

УДК 332.144

DOI: 10.17223/19988648/49/4

С.В. Чернявский, В.С. Чернявский, А.М. Пимкина

НАПРАВЛЕНИЯ РЕНТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ¹

Современная западная экономическая наука концентрируется на изучении рентоориентированного поведения или рентоискательства, которые рассматриваются как препятствие для нормального экономического развития, т.е. с позиции развитых промышленных стран. В свою очередь, в России рентные исследования сосредоточены на проблемах определения размеров, построении механизмов изъятия и институционализации горной ренты, образующейся в добывающем секторе. В статье показано, что для России актуальны оба направления исследования, так как рентоориентированное поведение прослеживается во многих сферах экономической жизни в стране, снижая качество и уровень жизни населения.

Ключевые слова: рентоискательство, рентоориентированное поведение, горная рента, альтернативные затраты, сверхприбыль, монополия рента, монополизация рынков.

Сегодня в западной экономической литературе, по сути дела, можно найти немного работ, посвященных рентной проблематике в сырьевой экономике. Природная рента выступает как доход, не связанный с искусственно созданными ограничениями. Западная же экономическая наука, в первую очередь занимается изучением и поиском доходов, возникающих в результате создания искусственных ограничений, которые рассматриваются как угроза и препятствие для нормального экономического развития, т.е. с позиции развитых промышленных стран. Так, А.В. Латков отмечает «...разнонаправленность исследований российских и зарубежных авторов, посвященных рентной проблематике, которая является причиной «несводимости» доминирующей теории рентоискательства и теории рентных отношений в России» [9, с. 108]. Поэтому рентная проблематика в западной экономической литературе сводится к изучению рентоориентированного поведения (rent-seeking behavior) или рентоискательства (rent-seeking), получивших свое развитие в работах ученых Вирджинской школы общественного выбора, работавших над развитием конституционной экономической теории, которая трактует рентоориентированное поведение как часть более широкой теории конкурсов [9].

---

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания Института проблем рынка РАН, тема НИР: «Социально-экономическое и научно-технологическое развитие на различных уровнях управления в отраслях, комплексах в сферах деятельности национального хозяйства России».

В настоящее время объективные условия и практические потребности в разработке и использовании результатов исследований по определению размеров и построению механизмов налогообложения (изъятия) природной ренты имеются лишь в России, обладающей огромным разнообразием и, как следствие, различиями в обеспечении добычи и транспортировки полезных ископаемых (углеводородов). Указанные различия являются главной причиной образования дифференциальной природной ренты, которая в западной экономической литературе сводится к пониманию ренты как дохода от альтернативного использования ресурсов, а не различий в условиях его добычи: «...экономическая рента – это альтернативные затраты, вычисление того, что могло бы быть. Это разница между тем, что труд и капитал действительно приносят, и наибольшим из того, что они могли бы принести при использовании» [12, с. 64].

Рассмотрение проблематики дифференциальных рентных доходов в их классическом понимании происходило лишь в странах, имеющих практическую заинтересованность в их результатах: в СЭВ это Румыния, вторая по объемам добычи нефти страна социалистического лагеря. Однако исследования в Румынии во многом ориентировались на использование моделей и методик, разработанных в СССР [14], без привнесения в них чего-то нового.

Другой страной, в которой проводились исследования в данной области, является Норвегия. Заинтересованность в исследованиях рентной проблематики объясняется высокой совокупной долей государства в доходах от добычи нефти, которая в Норвегии составляет 82%, тогда как в США эта доля равняется 47–58% [19].

Именно этим объясняется отсутствие интереса к рентной проблематике в США, где нефтяные налоги являются региональными (налоги штата), а не федеральными, как в России. В одной из известных теоретических работ по рентной проблематике, опубликованной в США [25], рента трактуется как сверхприбыль, в которую на уровне фирмы трансформируются все рентные преимущества как природного (дифференциальная рента), так и технологического характера (квазирента). Данная работа оказала большое влияние на создание методики расчета фиксированных (рентных) платежей в СССР, в которой величина платежа определялась как разница между индивидуальной и среднеотраслевой рентабельностью, помноженная на стоимость основных производственных фондов [6]. В условиях государственной собственности на средства и орудия производства это было обоснованно, так как государство могло претендовать не только на дифференциальную природную ренту, но и на квазиренту. Однако в современных условиях, и в этом мы согласны с Л.Н. Даниленко, следует «...избегать неоправданного смешения понятий “рента” и “сверхприбыль”» [3, с. 13].

В свою очередь, исследования по рентной проблематике в Норвегии получили иное направление, чем в РФ. Они сосредоточились на создании государственного фонда, в который отчисляются сверхдоходы нефтяной

промышленности Норвегии (с 2006 г. – Statens pensjonsfond utland) с самым высоким инвестированием их в международные активы. Указанные исследования и разработки, а также накопленный в Норвегии опыт оказали значительное влияние на создание и совершенствование практики формирования Стабилизационного фонда России [5, с. 76].

В то же время изучение рентоориентированного поведения или рентоискательства в России находит его признаки во многих областях экономики и хозяйственной деятельности. Так, можно отметить изучение рентоориентированного поведения и рентоискательства коммерческими банками [7], в финансовых рынках [24] и в сфере культуры [23] и т.д.

Однако главным доходом, определяющим рентоориентированное поведение, является монопольная рента, выступающая результатом «...монопольных преимуществ хозяйствующего субъекта» [11, с. 28], за счет любых ограничений хозяйственной и торговой деятельности конкурентов, «...в отличие от стремления в рыночной экономике к получению прибыли в процессе конкуренции» [4, с. 37]. Как отмечает А.В. Мещеров: «...монопольный рынок непосредственно связан с возникновением разнообразных рентных доходов» [15, с. 4].

По мнению В.А. Ломова, поиск таких рентных доходов или рентоориентированное поведение, затрудняющее реализацию общественных интересов и рассматриваемое как «...стремление к использованию монопольного положения и ограничению конкуренции особенно характерно для российских естественных монополий, защищенных отраслевыми барьерами» [11, с. 28]. В данной области монопольное положение приводит к ситуации, при которой «...сложно представить мотивации для «Роснефти» (как и для любой другой российской компании) к технологическому лидерству и повышению эффективности производственной и коммерческой деятельности, если к этому не будет ее подталкивать ежедневная и ежечасная конкуренция. Крайне трудными в плане реализации выглядят и задачи по диверсификации производства (развитию химического и энергетического сегментов), если для этого нет реально действующих экономических стимулов» [21, с. 161–162]. Действительно, состояние нефтехимических и нефтеперерабатывающих предприятий находится в России на весьма низком технологическом уровне. Так, А.В. Ложникова и И.В. Муравьев свидетельствуют: «В отечественной практике со стороны сырьевых корпораций (ОАО «Газпром», ОАО «ЛУКОЙЛ», «Татнефть») в отношении нефтехимических предприятий выстроены жестко подчиненные и совершенно неполноценные с точки зрения обеспечения даже процесса простого воспроизводства экономические отношения» [10, с. 44–45]. Это относится не только к нефтехимии, но и к нефтепереработке. В результате в России глубина переработки нефти в 2016 г. не превышала 79%, тогда как в Японии этот показатель составляет 85%, а в США – 95% (по отдельным технологическим установкам – 98%) [8, с. 45, 86]. Таким образом, рентоориентированное поведение в условиях ограниченной конкуренции позволяет вертикально-интегрированным нефтяным компаниям ограничить свои инте-

рессы добычей нефти и производством нефтепродуктов низкого качества на уже имеющихся мощностях, которые при экспорте используются в основном как сырье для дальнейшего производства высокооктановых моторных топлив и высококачественных нефтепродуктов. Следует согласиться, что рентоориентированное поведение «...во многом обуславливает... сокращение спроса на инновационные продукты» [20, с. 141].

Экономический кризис неминуемо приводит к сокращению ВВП и падению предпринимательской прибыли, а следовательно, к усилению конкуренции, что должно положительно сказываться на экономике страны. Однако в России вместо роста конкуренции практически во всех отраслях экономики начался процесс монополизации рынков. Крупные игроки рынка стали бороться за недополученную прибыль путем вытеснения и уничтожения более слабых участников рынка, т.е. за счет недобросовестной конкуренции.

Одним из методов вытеснения с рынка является предоставление производителям и поставщикам невыгодных условий сотрудничества в интересах развития своих сетей и определенных крупных клиентов.

Именно такую политику на розничных рынках проводят в современных условиях крупные сетевые магазины. В результате вместо развития конкуренции повсеместно происходит тотальная монополизация рынков.

Сегодня крупные сетевые магазины играют важную роль в экономике страны, им принадлежит значительная доля рынка розничной торговли, они являются крупными работодателями и налогоплательщиками. Такие магазины удобны для покупателя, так как в них собран большой ассортимент товаров разных производителей, а значит, все необходимое можно купить в одном месте (например, «Ашан» в сфере питания и продуктов бытовых нужд). Сетевые магазины работают с крупными проверенными поставщиками и производителями, поэтому риск купить продукт, не соответствующий требованиям качества, сводится к минимуму. Однако такая форма розничной торговли имеет и отрицательные стороны. Известно, что максимальный рост прибыли можно обеспечить в том числе и за счет минимизации конкуренции. Когда «Ашан» выходил на российский рынок, он позиционировал себя как оптово-розничная сеть с небольшой наценкой на товар, компенсируя это значительными объемами продаж. Это было выгодно и удобно для покупателя за счет довольно низких цен (по сравнению с другими продуктовыми магазинами) и большого ассортимента товаров. Но постепенно происходило вытеснение с рынка небольших магазинов розничной торговли, размер которых ограничивает ассортимент товаров и объем продаж. Подобные магазины не имеют возможности снизить цены и обеспечить достойную конкуренцию такому гиганту, как «Ашан». Ну а когда конкуренция сведена к минимуму (особенно если это товары первой необходимости), любой предприниматель будет заинтересован в постепенном повышении цен, что и наблюдается в последние годы.

Итак, крупная торговая сеть становится монополистом в области розничной торговли продуктами питания, которая может диктовать свои условия не только покупателям, но и поставщикам и производителям:

«...монополизация рынков запускает механизм расширенного воспроизводства и трансформации ренты, стимулирует рентоориентированное поведение субъектов экономики и власти, которое оказывается взаимозависимым» [4, с. 42]. Например, можно установить ограничения по закупочной стоимости товара, работать с отсрочкой платежа или вообще установить оплату по факту реализации товара с возможностью возврата не проданной продукции с истекшим сроком годности, хотя товар может быть не продан из-за неправильного подхода конечного продавца к его продаже. При этом магазины торговой сети по ABC-анализу могут классифицировать весь товарный ассортимент на группы («А» – дефицитный высокооборотчиваемый товар; «В» – товар, равномерно уходящий в течение всего срока от поставки до оплаты; «С» – товар ассортиментный, продаваемый с задержкой по различным причинам; «D» – товар с низкими маркетинговыми характеристиками, поставляемый в силу отсутствия товара-заменителя, однако скопившийся на складе и подлежащий распродаже), устанавливая по каждой товарной группе условия оплаты, в наибольшей степени удовлетворяющие интересам магазина в ущерб интересам поставщиков и производителей [16]. От такой политики поставщики и производители никак не защищены. Если же производителю или поставщику условия, диктуемые сетевым магазином, не выгодны, он не может искать новые рынки сбыта, так как их почти нет. Приходится соглашаться на заведомо невыгодные условия сотрудничества, снижать затраты на производство в ущерб качеству продукции либо начинать процедуру банкротства.

Для примера мы выбрали розничную торговлю продуктами питания по той причине, что эта статья затрат у каждого покупателя является обязательной и первоочередной. При этом чем больше будут затраты на еду, тем меньше будет потреблено других товаров и услуг. В то же время, по данным Левада-центра, опубликованным на сайте **Газета.ру**: «Все больше россиян вынуждены экономить на еде, так как траты существенно выросли. Если год назад 37% респондентов рассказали социологам Левада-центра, что они вынуждены экономить на еде и повседневных расходах, то сейчас об этом заявили 58% россиян. Опрос проходил среди 1600 человек в 137 городах и поселениях в 48 регионах России. Отвечая на вопросы социологов, 40% россиян сообщили, что сейчас на питание уходит примерно половина доходов их семьи, 21% тратят примерно две трети от зарплаты. Еще 23% отдают на продукты менее половины семейного бюджета, а 9%, наоборот, почти весь бюджет» [18].

Несмотря на это, сумма чистой прибыли сети магазинов «М.Видео» в 2017 г. достигла 7 млрд руб., т.е. увеличилась на 25%. Объем выручки «М.Видео» составил за тот же период 198 млрд руб. (без НДС), т.е. вырос на 8,2%. Консолидированная чистая прибыль группы «М.Видео-Эльдорадо» составила 8,4 млрд руб., т.е. выросла на 20%; рентабельность по EBITDA достигла 6,5% [13]. Консолидированная выручка группы увеличилась в 2018 г. на 62,0% по сравнению с 2017 г. и составила 321,1 млрд руб. Консолидированная валовая прибыль компании составила 78,6 млрд руб.,

т.е. выросла на 69,0% а валовая маржа улучшилась на 1,0 п.п. год к году до 24,5% в 2018 г. Консолидированный показатель EBITDA по группе выявил рост в 76,0% год к году и достиг 20,8 млрд руб., а рентабельность по показателю EBITDA увеличилась на 0,5 п.п. год к году до 6,5% в 2018 г. Консолидированная чистая прибыль по Группе выросла на 20,3% год к году до 8,4 млрд руб. в 2018 г. [13].

С одной стороны, «покупательная способность среднестатистических денежных доходов продолжила свое снижение и упала до уровня, наиболее низкого в период 2013–2017 гг.» [16], с другой – продажи бытовой техники растут. Летом прошлого года Forbes сообщил, что «...после покупки MediaMarkt группа «Сафмар» Михаила Гуцериева контролирует почти 30% отечественного рынка потребительской электроники и бытовой техники» [22]. Таким образом, продажи «М.Видео» растут за счет покупки и поглощения крупных продавцов и вытеснения более мелких предпринимателей в этой сфере торговли. Собственно, в этом нет ничего нового: «Рынок бытовой техники, потребительской электроники и мобильных устройств в России агрессивно консолидируется с 2017 г. Впрочем, этот тренд характерен не только для России, но и для всего мира. ...Дело в том, что на этот рынок очень сильно влияет эффект масштаба. Поэтому единственная модель развития заключается в поглощении конкурентов» [22]. Однако после относительно низких цен, характерных для периода захвата и монополизации, произойдет неминуемый рост цен на монопольном рынке.

Если остановиться на работе представительств зарубежных фирм (брендов) в России и политике импортеров по договорам эксклюзивной поставки, можно обратить внимание, что они сами являются поставщиками и выступают в роли как розничного, так и оптового продавца. В этом случае заключается договор эксклюзивного представителя и поставщика товара в Российской Федерации. То есть только данная фирма имеет право завозить товар на территорию России и она определяет политику по установлению условий сотрудничества и уровня цен на данный товар. Так, поставщик может прекратить отгрузку товара при несоблюдении рекомендованной розничной цены (что противоречит закону о защите конкуренции), кроме этого, могут устанавливаться разные закупочные цены с целью обеспечения выгодных условий для удобных оптовых покупателей.

Таким образом, за счет использования положения эксклюзивного представителя или импортера также может осуществляться монополизация рынка и ограничение конкуренции на нем. В то же время представительства имеют обязательства перед своими зарубежными партнерами по продвижению товара данной марки, в которые входит: изучение потребностей покупателя и составление предложений по совершенствованию/изменению функциональности товара исходя из различных культурных, климатических и прочих условий; выявление сильных и слабых сторон конкурентов для построения наиболее выгодной стратегии продвижения товара; сервисное обслуживание; маркетинговые исследования и бизнес-планирование. Иными словами, представительство нацелено на

максимальную интеграцию данного товара на российский рынок на длительный срок.

В свою очередь, эксклюзивный поставщик ограничивается лишь продажей товара определенной марки, с производителем которого подписан договор, а поэтому он тоже заинтересован в росте объемов продаж. Только в первом случае идет кропотливая и целенаправленная работа по продвижению товара определенной марки на российский рынок, а во втором случае главная цель – обеспечение роста продаж, в том числе и за счет монополизации рынка и ограничения конкуренции.

Однако действия, направленные на монополизацию рынков, должны рассматриваться как непосредственное рентоориентированное поведение и вызывать соответствующее противодействие со стороны ФАС и прочих структур и ведомств.

Таким образом, в современных условиях в России необходимо исследование рентной проблематики в двух направлениях: как проблем природной ренты, так и рентоориентированного поведения. С этим согласны и другие экономисты: «Необходимы две теории ренты», к такому выводу 70 лет назад пришел Д. Ворчестер. Две – это как минимум, добавим мы» [2, с. 130].

С одной стороны, природная рента как доход, предопределенный лучшими природными условиями добычи на месторождении, должен быть изъят в пользу государства для обеспечения равной налоговой нагрузки по результатам хозяйственной деятельности. С другой стороны «...при грамотной рентной политике государства рентные доходы действительно могут стать своего рода аттрактором (“притягивающим магнитом”) для решения многих социально-экономических проблем» [2, с. 126].

Изучение и соответствующее противодействие рентоориентированному поведению в современных условиях необходимо, так как оно «...носит отрицательный характер», а потому «...его результатом являются большие потери благосостояния общества» [1, с. 167]. При этом оно не только «...негативно влияет на базовые макроэкономические показатели» [1, с. 165], но и ощутимо снижает качество и уровень жизни населения.

Однако две указанные теории не должны существовать обособленно. Рента и рентоориентированное поведение взаимосвязаны, одно определяет другое: «...природная рента > административная рента > монопольная рента > финансовая рента и т.д.» [3, с. 15]. Противодействие изъятию рентных доходов и минимизация налогообложения является одной из главных форм рентоориентированного поведения вертикально-интегрированных нефтяных компаний. В то же время некоторые инструменты и механизмы изъятия дифференциальной горной ренты способны ликвидировать основы использования в практике хозяйствования ВИНК трансфертного ценообразования, еще одной важной формы рентоориентированного поведения вертикально-интегрированных нефтяных компаний.

Литература

1. Гробовикова И.В., Подугольникова М.О. Рентоориентированное поведение российской экономики // Актуальные вопросы экономического развития регионов : сборник материалов IV Всероссийской заочной научно-практической конференции. Волгоград : ВГТУ, 2015. С. 163–168.
2. Даниленко Л.Н. Анализ категории «рента» в контексте современной экономики // Журнал экономической теории. 2013. № 2. С. 125–135.
3. Даниленко Л.Н. Рентно-сырьевая экономика России и проблемы ее трансформации : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2014. 44 с.
4. Даниленко Л.Н. Феномен рентоориентированного поведения в институциональном аспекте // Мир России: Социология. Этнология. 2013. № 3. С. 35–59.
5. Данилина М.В. Опыт функционирования государственного пенсионного фонда Норвегии // Финансы и кредит. 2007. № 16 (256). С. 76–86.
6. Инструкция о порядке исчисления и уплаты в бюджет фиксированных платежей. Минфин СССР. М., 1979. 16 с.
7. Корешков В.Г. Рентоискательство коммерческими банками // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 5 (37). С. 68–71.
8. Кособуцкий Б.Е. Повышение эффективности корпоративных форм хозяйствования в нефтеперерабатывающей промышленности : дис. ... канд. экон. наук. М., 2019. 189 с.
9. Латков А.В. Развитие теории рентоискательства: промежуточные итоги и перспективы // Психолого-экономические исследования. 2014. Т. 1–7, № 3–4. С. 108–121.
10. Ложникова А.В., Муравьев И.В. О состоянии и обновлении основных фондов предприятий с рентоориентированным поведением // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2010. № 3 (11). С. 44–52.
11. Ломов В.А. Особенности рентоориентированного поведения корпоративных структур в российской экономике // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2010. № 5 (34). С. 27–31.
12. Майталь Ш. Экономика для менеджеров: десять важных инструментов для руководителей. М.: Дело, 1996. 416 с.
13. «М.Видео» увеличила чистую прибыль на 25% до 7 млрд рублей по итогам 2017 года. URL: <http://invest.mvideo.ru/press/news/news1859.shtml>
14. Методика экономической оценки важнейших видов природных ресурсов в странах-членах СЭВ. М.: Секретариат СЭВ, 1985. 52 с.
15. Мецеров А.В. Рента: ретроспективный анализ и современность // Вестник Самарского финансово-экономического института. 2012. № 2. С. 4–10.
16. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России. 2017 год. Отчет ИСЭПН РАН. 2018. URL: <http://www.isesp-ras.ru/monograph/2018-09-10-13-40-17>
17. Оплата поставленного товара. Что лучше: отсрочка платежа или оплата по мере реализации? Записки маркетолога. URL: http://www.marketch.ru/notes_on_marketing/marketing_shovel/otsrochka_kredit_postavka/
18. Продукты съедают зарплату. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2015/12/17/7974179.shtml>
19. Рязанов В.Т. Рента и экономический рост в России. URL: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=358>
20. Шестакович И.Г. Методология исследования рентоориентированного поведения // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия «Экономика». 2018. № 3 (25). С. 140–146.
21. Шмат В.В. Нефтегазовый цугцванг. Очерки экономических проблем российского нефтегазового сектора. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013. 505 с.
22. Электронный миллиардер: Михаил Гуцериев продает треть всей бытовой техники в России. URL: <https://www.forbes.ru/milliardery/364203-elektronnyy-milliarder-mihail-guceriev-prodaet-tret-vsey-bytovoy-tehniki-v-rossii>

23. Яцкий С.А. Рентоискательство и рентоориентированное поведение в сфере культуры // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия «Гуманитарные и общественные науки». 2018. № 4. С. 21–31.

24. Яцкий С.А. Рентоориентированное поведение в финансовых рынках // Вестник Югорского государственного университета. 2013. № 4(31). С. 70–74.

25. Dean A. Worcester, Jr. A Reconsideration of the Theory of Rent // The American Economic Review. 1946. Vol. 36, № 3. P. 258–277.

Directions of Rent Studies in Modern Economics

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics. 2020. 49. pp. 49–59. DOI: 10.17223/19988648/49/4

Sergey V. Cherniavskiy, Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: vols85-85@mail.ru

Vladimir S. Cherniavskiy, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: vchern2007@bk.ru

Anna M. Pimkina, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation). E-mail: pimkinanna@yandex.ru

Keywords: rent-seeking, rent-seeking behavior, mining rent, opportunity costs, excess profit, monopoly rent, monopolization of markets.

The study was carried out as part of the state assignment of the Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences, Research Project “Socioeconomic and Scientific-Technological Development at Various Levels of Management in Industries and Complexes in the National Economy of Russia”.

Modern Western economics focuses on the study of rent-seeking behavior or rent-seeking, which are considered as an obstacle to normal economic development, i.e., from the perspective of developed industrial countries. In Russia, rent studies concentrate on the problems of sizing, building mechanisms for the extraction and institutionalization of mining rent generated in the mining sector. The article shows that both directions of studies are relevant for Russia. Rent-seeking behavior can be traced in many spheres of economic life in the country. This behavior reduces the quality and standard of living of the population.

References

1. Grobovikova, I.V. & Podugol'nikova, M.O. (2015) [Rent-Seeking Behavior of the Russian Economy]. *Aktual'nye voprosy ekonomicheskogo razvitiya regionov* [Topical Issues of Economic Development of Regions]. Proceedings of the IV All-Russian Conference. Volgograd: Volgograd State Technical University. pp. 163–168. (In Russian).

2. Danilenko, L.N. (2013) Analysis of the Category Rent in the Context of Modern Economy. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii*. 2. pp. 125–135. (In Russian).

3. Danilenko, L.N. (2014) *Rentno-syr'evaya ekonomika Rossii i problemy ee transformatsii* [The Rent-Commodity Economy of Russia and the Problems of Its Transformation]. Abstract of Economics Dr. Diss. St. Petersburg.

4. Danilenko, L.N. (2013) The Phenomenon of Rent-Seeking Behavior in Institutional Aspect. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya – Universe of Russia. Sociology. Ethnology*. 3. pp. 35–59. (In Russian).

5. Danilina, M.V. (2007) Opyt funktsionirovaniya gosudarstvennogo pensionnogo fonda Norveгии [The Experience of the Norwegian State Pension Fund Functioning]. *Finansy i kredit – Finance and Credit*. 16 (256). pp. 76–86.

6. USSR Ministry of Finance. (1979) *Instruktsiya o poryadke ischisleniya i uplaty v byudzheth fiksirovannykh platezhey* [Instructions on the Procedure for Calculating and Paying Fixed Payments to the Budget]. Moscow: USSR Ministry of Finance.

7. Koreshkov, V.G. (2014) Rentoiskatel'stvo kommercheskimi bankami [Rent-Seeking by Commercial Banks]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*. 5 (37). pp. 68–71.
8. Kosobutskiy, B.E. (2019) *Povyshenie effektivnosti korporativnykh form khozyaystvovaniya v neftepererabatyvayushchey promyshlennosti* [Improving the Efficiency of Corporate Forms of Management in the Oil Refining Industry]. Economics Cand. Diss. Moscow.
9. Latkov, A.V. (2014) Razvitie teorii rentoiskatel'stva: promezhutochnye itogi i perspektivy [The Development of the Theory of Rent-Seeking: Intermediate Results and Prospects]. *Psikhologo-ekonomicheskie issledovaniya – Journal of Psycho-Economics*. 1(7):3–4. pp. 108–121.
10. Lozhnikova, A.V. & Murav'ev, I.V. (2010) Concerning State and Renewal of Capital Goods With Rent-Oriented Behavior. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*. 3 (11). pp. 44–52. (In Russian).
11. Lomov, V.A. (2010) Specific Character of Rent-Seeking Behaviour of State Corporations in Russian Economy. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta – Vestnik of Saratov State Socio-Economic University*. 5 (34). pp. 27–31. (In Russian).
12. Maital, Sh. (1996) *Ekonomika dlya menedzherov: desyat' vazhnykh instrumentov dlya rukovoditeley* [Executive Economics: Ten Essential Tools for Managers]. Translated from English. Moscow: Delo.
13. M.Video. (2018) “M.Video” uvelichila chistuyu pribyl' na 25% do 7 mlrd rubley po itogam 2017 goda [M.Video Increased Its Net Profit by 25% to 7 Billion Rubles in 2017]. [Online] Available from: <http://invest.mvideo.ru/press/news/news1859.shtml>.
14. Comecon Secretariat. (1985) *Metodika ekonomicheskoy otsenki vazhneyshikh vidov prirodnnykh resursov v stranakh-chlenakh SEV* [Methods of Economic Assessment of the Most Important Types of Natural Resources in the Comecon Member Countries]. Moscow: Comecon Secretariat.
15. Meshcherov, A.V. (2012) Renta: retrospektivnyy analiz i sovremennost' [Rent: A Retrospective Analysis and Modernity]. *Vestnik Samarskogo finansovo-ekonomicheskogo instituta*. 2. pp. 4–10.
16. Bobkov, V.N. et al. (2018) *Monitoring dokhodov i urovnya zhizni naseleniya Rossii 2017 god* [Monitoring of Income and Living Standards of the Population of Russia 2017]. 2018 Report of the Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences. [Online] Available from: <http://www.isesp-ras.ru/monograph/2018-09-10-13-40-17>
17. Zapiski marketologa. (2010) *Oplata postavlennoogo tovara. Chto luchshe: otsrochka platezha ili oplata po mere realizatsii?* [Payment for the Delivered Goods. Which Is Better: Deferred Payment or Pay as You Go?]. [Online] Available from: http://www.marketch.ru/notes_on_marketing/marketing_shovel/otsrochka_kredit_postavka/.
18. Gazeta.ru. (2015) *Produkty s"edayut zarplatu* [Products Eat up Salary]. [Online] Available from: <https://www.gazeta.ru/social/2015/12/17/7974179.shtml>.
19. Ryazanov, V.T. (2006) *Renta i ekonomicheskii rost v Rossii* [Rent and Economic Growth in Russia]. [Online] Available from: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=358>.
20. Shestakovich, I.G. (2018) The Methodology for Studying Rent-Seeking Behavior. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya ekonomika – Bulletin of Ufa State Petroleum Technological University. Science, Education, Economy. Series Economy*. 3 (25). pp. 140–146.
21. Shmat, V.V. (2013) *Neftegazovyy tsugstvng. Ocherki ekonomicheskikh problem rossiyskogo neftegazovogo sektora* [Oil and Gas Zugzwang. Essays on the Economic Problems of the Russian Oil and Gas Sector]. Novosibirsk: Institute of Economic and Industrial Production Organizing, SB RAS.
22. *Forbes*. (2018) Elektronnyy milliarder: Mikhail Gutseriev prodaet tret' vsey bytovoy tekhniki v Rossii [Electronic Billionaire: Mikhail Gutseriev Sells a Third of All Household Appliances in Russia]. 05 July. [Online] Available from: <https://www.forbes.ru/milliardery/364203-elektronnyy-milliarder-mihail-guceriev-prodaet-tret-vsey-bytovoy-tehniki-v-rossii>.

-
23. Yatskiy, S.A. (2018) Rent-Seeking Behavior and Rent-Oriented Behavior in the Sphere of Art and Culture. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser.: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki – IKBFU's Vestnik. Ser. The Humanities and Social Science*. 4. pp. 21–31. (In Russian).
24. Yatskiy, S.A. (2013) Rentoorientirovanное povedenie v finansovykh rynkakh [Rent-Oriented Behavior in Financial Markets]. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4(31). pp. 70–74.
25. Worcester, Jr., D.A. (1946) A Reconsideration of the Theory of Rent. *The American Economic Review*. 36 (3). pp. 258–277.